

УДК 81

МРНТИ 16.21.61

<https://doi.org/10.48371/PHILS.2026.3.82.006>

## **РЕАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ ПРАГМАТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ В КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЕ КАЗАХСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ГОРОДСКИХ РЕСПОНДЕНТОВ)**

**\*Бисембаева С.Д.<sup>1</sup>, Сансызбаева С.К.<sup>2</sup>**

**\*<sup>1</sup>Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова  
Актобе, Казахстан**

**<sup>2</sup>Казахский национальный университет имени аль-Фараби  
Алматы, Казахстан**

**Аннотация.** Актуальность исследования обусловлена расширением межкультурных контактов в условиях глобализации и возрастающей необходимостью изучения социокультурных и прагматических особенностей речевого поведения в различных коммуникативных контекстах. Особое значение приобретает анализ влияния гендерного фактора на выбор языковых средств и реализацию коммуникативных стратегий. Цель исследования заключается в выявлении особенностей использования прагматических стратегий в речи представителей казахоязычной и русскоязычной среды, а также в анализе социальных и культурных факторов, влияющих на коммуникативное поведение. Методологическую основу исследования составили комплексный анализ, сравнительно-сопоставительный подход и эмпирическое исследование, проведенное методом анкетирования среди носителей казахского и русского языков. В работе рассматриваются особенности реализации речевых актов, использования прагматических маркеров и коммуникативных стратегий в различных ситуациях общения. Результаты исследования показали отличительные особенности в выборе отдельных языковых средств и прагматических стратегий в исследуемой выборке. Выявленные различия проявились прежде всего в сфере выражения вежливости, использования косвенных способов коммуникации и реализации директивных речевых актов. Установлено, что выбор коммуникативных стратегий определяется совокупностью факторов, включающих гендерный аспект, языковой контекст, социальные характеристики участников коммуникации и особенности культурной среды. В исследуемой казахоязычной группе наблюдалась тенденция к более частому использованию форм речевого уважения и стратегий смягчения высказывания, тогда как в русскоязычной группе отмечалась большая вариативность в степени прямоты и экспрессивности коммуникации. Сделан вывод о необходимости учета социокультурных и гендерно обусловленных особенностей речевого

поведения при анализе межкультурной коммуникации. Полученные результаты способствуют расширению представлений о механизмах речевого взаимодействия в мультикультурной среде Казахстана и могут быть использованы в дальнейших исследованиях в области социолингвистики, прагмалингвистики и межкультурной коммуникации.

**Ключевые слова:** гендерные различия, речевые стратегии, механизмы языкового поведения, мужская речь, женская речь, прагматика, социолингвистика, казахоязычная среда, русскоязычная среда

### **Введение**

Межкультурная коммуникация является одной из важных областей для социолингвистических и лингвокультурологических исследований. Гендерный аспект играет существенную роль в этом процессе, так как социальные нормы и гендерные роли могут отличаться в зависимости от культурного контекста. «В каждой культуре гендерные роли и нормы развиваются по-разному. Важно учитывать эту разницу во время коммуникации» [1, с. 246]. В условиях поликультурного и билингвального пространства Казахстана прагматические аспекты коммуникации приобретают особую исследовательскую значимость. Сосуществование казахского и русского языков в едином коммуникативном пространстве актуализирует изучение факторов, влияющих на выбор речевых стратегий и особенности языкового поведения различных социальных групп.

Проблематика гендерной специфики коммуникации получила широкое освещение в современной лингвистике. В исследовании И. Янти гендерно маркированные особенности речи анализируются в рамках социолингвистического подхода. Особое внимание уделяется изучению того, каким образом мужчины и женщины используют различные языковые стратегии для достижения сопоставимых коммуникативных задач [2]. Гендерные особенности коммуникации представлены в исследованиях различных научных направлений. В статье Е. Деспинса и др. рассматриваются гендерные различия в коммуникативном поведении, возникающие после черепно-мозговой травмы. Результаты исследования показали, что мужчины чаще склонны недооценивать возникающие у них трудности в коммуникации по сравнению с женщинами [3].

В работе М. Гамзук исследуются особенности коммуникативного непонимания между мужчинами и женщинами в английской и украинской культурах. На основе дискурс-анализа автор выявляет ключевые причины коммуникативных затруднений, среди которых выделяются различия в речевых стратегиях, культурно обусловленные особенности общения и вариативность интерпретации языковых единиц [4].

Дж. де Хесус и соавторы анализируют гендерные различия в использовании обобщенного мужского рода в научных публикациях по психологии. Результаты исследования демонстрируют, что даже малозаметные особенности гендерной самопрезентации способны оказывать существенное влияние на профессиональное продвижение и развитие научной карьеры [5].

В исследовании Дж. Стоун и С. Кан подчеркивается значимость изучения влияния гендерного фактора на коммуникацию в социальных сетях, а также выявления языковых стратегий, способствующих повышению вовлеченности аудитории [6].

Работа А. Нам посвящена анализу различий в национальной идентичности и представлениях о гендерных ролях среди казахоязычных и русскоязычных студентов Казахстана. Автор отмечает, что данные особенности находят отражение в образовательной среде и проявляются в школьной и университетской коммуникации [7].

Вопросы гендерных особенностей коммуникативной культуры Казахстана находят отражение в работах отечественных исследователей. В диссертационном исследовании Г.Б. Мамаевой рассматриваются особенности речевого поведения мужчин и женщин в казахском языке, а также анализируются различия в использовании лексических и синтаксических средств коммуникации. Автор подчеркивает влияние национально-культурных традиций, норм речевого этикета и этнопсихологических факторов на формирование коммуникативных моделей [8].

Роль культурного контекста и национальных коммуникативных практик в организации речевого поведения подтверждается также в исследовании «Гендерные стереотипы в казахской коммуникативной культуре». Авторы отмечают, что особенности речевого взаимодействия в казахоязычной среде связаны с нормами национального этикета, традициями воспитания и культурными представлениями о социальных ролях участников коммуникации [9].

Вместе с тем исследования, непосредственно посвященные анализу гендерных аспектов коммуникации в казахстанском языкознании, остаются сравнительно немногочисленными. В работах Б. Хасанұлы, А. Кодар и З. Кодар, А. Сейдимбека, Х. Жубанова, З. Нуржановой, В. Нарожной, З. Сабитовой, А. Даировой, Т. Токтаровой рассматриваются отдельные аспекты гендерного речевого поведения и языковой вариативности, но недостаточно полно освещены вопросы сравнительного анализа мужской и женской речи в поликультурной и билингвальной среде.

В связи с вышеуказанным вопросы функционирования прагматических стратегий в условиях поликультурной и билингвальной коммуникативной среды Казахстана требуют дальнейшего изучения.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью анализа коммуникативных практик с учетом гендерного, языкового и социокультурного контекстов. Исследование прагматических особенностей речевого взаимодействия позволяет углубить понимание механизмов формирования коммуникативного поведения в современной языковой среде Казахстана.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей реализации прагматических стратегий в речи представителей казахоязычной и русскоязычной коммуникативной среды Казахстана, а также в анализе влияния языкового контекста, культурных факторов и социальных характеристик на коммуникативное поведение респондентов.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- выявить особенности использования коммуникативных стратегий в исследуемой выборке;
- проанализировать применение смягченных, директивных и эмоционально-экспрессивных языковых средств в различных коммуникативных ситуациях;
- определить влияние культурных традиций и норм речевого этикета на выбор речевых стратегий;
- рассмотреть роль социального статуса, уровня образования и профессионального опыта в организации речевого поведения;
- сопоставить особенности реализации прагматических стратегий в казахоязычной и русскоязычной коммуникативной среде.

Научная новизна исследования определяется сопоставительным анализом прагматических стратегий в исследуемых языковых группах на основе эмпирических данных, что позволяет выявить особенности функционирования коммуникативных моделей в условиях казахстанского языкового пространства.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов при изучении межкультурной коммуникации, а также при разработке образовательных программ и методических подходов к преподаванию языков в поликультурной среде.

### **Описание материалов и методов**

Исследование выполнено с использованием комплекса взаимодополняющих методов. Социолингвистический подход применялся для анализа влияния социокультурных факторов на особенности речевого поведения респондентов в различных коммуникативных ситуациях. Прагмалингвистический анализ позволил рассмотреть использование речевых актов и коммуникативных стратегий с точки зрения их функциональной направленности и особенностей реализации в разных языковых контекстах.

Эмпирический материал был получен методом анкетирования. Анкета разработана с опорой на апробированные международные подходы в области социолингвистических исследований, представленные в работах П. Брауна и С. Левинсона [10], Р. Лакофф [11] и Д. Таннен [12], и адаптирована с учетом социально-культурной специфики Казахстана.

Структура анкеты включала четыре тематических блока.

Первый блок содержал социально-демографические характеристики участников исследования: пол, возраст, родной язык, язык повседневного общения, уровень образования и профессиональную сферу деятельности.

Второй блок был направлен на изучение особенностей использования речевых стратегий и включал примеры форм вежливости, извинений, директивных конструкций и комплиментарных высказываний. Вопросы были представлены в форме альтернативного выбора и шкал частотности (например: часто/иногда/редко/никогда). Среди вопросов были следующие: «Как вы обычно обращаетесь к малознакомому человеку старше вас?», «Используете ли вы в повседневной речи выражения “пожалуйста”, “будьте добры”, “если можно”?», «В каких ситуациях считаете необходимым принести извинения?», «Используете ли комплименты в общении с коллегами или знакомыми?» и др.

Третий блок был посвящен изучению языковых установок, скрытых смыслов и культурно обусловленных особенностей коммуникации. Респондентам предлагалось ответить на вопросы о понимании вежливого общения, восприятии различий в коммуникативном поведении, роли языка в выражении уважения и влиянии социальных факторов на интерпретацию высказываний.

Четвертый блок включал оценку утверждений по шкале Лайкерта от 1 до 5 и был направлен на выявление языковых установок и представлений участников коммуникации. Среди утверждений рассматривались особенности использования прямых и косвенных речевых форм, восприятие вежливости, отражение социальных стереотипов в языке и особенности речевого этикета. В качестве утверждений для выявления языковых стереотипов предлагались следующие: 1. *Мужчины чаще используют прямые формы речи по сравнению с женщинами.* 2. *Женщины более вежливы и эмоциональны в общении.* 3. *Язык отражает гендерные стереотипы в обществе.* 4. *В казахском языке больше выражений, подчеркивающих уважение к старшим, чем в русском.* 5. *Мужчинам проще выразить просьбу напрямую и др.*

Исследование проводилось в период с марта 2024 г. по март 2025 г., что позволило осуществить последовательный сбор и обработку эмпирических данных. Выборка формировалась по принципу сбалансированного распределения участников по языковому и гендерному признакам. В

исследовании приняли участие 120 респондентов: 60 мужчин и 60 женщин; для 50 % участников родным языком являлся казахский, для 50 % – русский.

Анкетирование проводилось в смешанном формате: очно – на базе университетов Казахстана (КазНУ им. аль-Фараби, Актюбинский региональный университет им. К. Жубанова, Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова), а также дистанционно посредством платформы Google Forms. Возраст участников варьировался от 18 до 57 лет.

В анкетировании приняли участие студенты, преподаватели и представители различных профессиональных сфер. Большинство участников имело высшее образование либо являлось обучающимися высших учебных заведений, тогда как остальные респонденты имели среднее образование. Респондентами были преимущественно представители городской коммуникативной среды, что учитывалось при интерпретации результатов и определении границ их применения.

Для интерпретации ответов на открытые вопросы использовались методы качественного анализа данных, включающие содержательный и текстовый анализ высказываний респондентов. Для обработки количественных показателей и определения частотности использования различных речевых стратегий применялись методы количественного анализа.

В процессе исследования анализировались степень формальности коммуникации, использование форм речевого этикета (извинение, благодарность, комплимент), стратегии смягчения высказываний, особенности реализации директивных речевых актов, а также способы реагирования на оценочные высказывания.

Сопоставительный анализ полученных эмпирических данных указал на влияние языковых и социокультурных факторов на коммуникативное поведение участников исследования, что позволило оценить применимость универсалистских подходов к интерпретации прагматических особенностей коммуникации в условиях современного казахстанского социокультурного пространства.

## **Результаты и обсуждение**

Результаты исследования позволили выявить особенности реализации прагматических стратегий в выборке респондентов в условиях поликультурной коммуникативной среды Казахстана. Результаты анкетирования показали, что выбор коммуникативных средств определяется совокупностью факторов и зависит не только от гендерной принадлежности, но и от языкового контекста, культурных норм, уровня образования и социально-профессионального статуса респондентов.

### **1. Гендерные особенности коммуникативных стратегий**

Анализ ответов продемонстрировал наличие различий в предпочтении

отдельных речевых стратегий среди мужчин и женщин. Женщины-респонденты чаще использовали формы общения, ориентированные на поддержание коммуникативной гармонии, снижение категоричности высказывания и сохранение позитивного взаимодействия. Так, 74% женщин отдавали предпочтение смягченным речевым моделям («могли бы вы», «позвольте уточнить», «кешіріңіз» и др.), тогда как около 67 % мужчин чаще выбирали прямые и лаконичные способы выражения коммуникативных намерений.

Различия проявились и в сфере речевого этикета. О регулярном использовании комплиментов и извинений сообщили 85 % женщин, тогда как среди мужчин аналогичный показатель составил 45–50 %. Анализ речевых актов показал, что женщины чаще прибегали к косвенным вопросам, стратегиям эмоциональной поддержки и смягченным просьбам («Если тебе не сложно...», «Өтініш болып тұр еді...»), тогда как мужчины чаще использовали директивные конструкции («Позвони ему», «Нужно сделать так...», «Ертеңге дейін дайын болу керек», «Міндетті түрде хабарлас»).

Особенности были выявлены и в реакциях на комплименты. Около 68 % женщин отвечали благодарственными формулами («Мне приятно», «Взаимно», «Рахмет»), тогда как около 65 % мужчин чаще использовали юмористическую реакцию либо снижали значимость оценки («Просто повезло», «Бопты» и др.).

Полученные данные свидетельствуют о наличии различий в выборе коммуникативных стратегий внутри исследуемой выборки, однако не рассматриваются как универсальные характеристики речевого поведения мужчин и женщин. Выявленные тенденции интерпретируются не как проявление коммуникативного неравенства, а как отражение различных моделей социального взаимодействия.

## **2. Языковой контекст и культурные особенности**

Результаты исследования показали, что особенности речевого поведения связаны также с языковым и культурным контекстом.

Среди носителей казахского языка была зафиксирована более высокая частота использования стратегий уважительного общения, особенно в официальной коммуникации и взаимодействии со старшими по возрасту. Значимую роль играли формы с аффиксами «-сыз/-сіз», использование эвфемизмов и избегание прямых директивных конструкций. Так, одна из участниц исследования (женщина, 27 лет) отметила: «Иногда приходится говорить мягко, чтобы не обидеть собеседника, особенно старших по возрасту». В речи части респондентов встречались элементы «ғой», «шығар», «деген», выполняющие функцию снижения категоричности высказывания.

Среди мужчин использование комплиментов встречалось реже, что может быть связано с культурными представлениями о допустимых моделях речевого поведения и установками на сдержанность и эмоциональный самоконтроль, характерными для казахской коммуникативной культуры.

Русскоязычные участники исследования чаще использовали прямые формы общения в неофициальной коммуникации, сохраняя при этом нормативные формы вежливости в официальной среде. В речи женщин чаще встречались эмоционально-экспрессивные характеристики («чудесный», «прекрасный»), тогда как мужчины чаще использовали нейтральные оценки («нормальный», «жесткий»). Женщины чаще обращались к конструкциям предположительности («Мне кажется, что...», «Не могли бы вы...»), мужчины — к более кратким и прямым высказываниям («Хорошая идея», «Скажи, что думаешь»).

Выявленные различия отражают особенности коммуникативных норм, характерных для различных языковых сред, и демонстрируют влияние культурных представлений на выбор языковых средств.

### **3. Социальный статус и коммуникативные стратегии**

Выбор речевых стратегий определяется не только гендерными и языковыми особенностями, но также связан с уровнем образования и профессиональной деятельностью участников.

Среди респондентов с высшим образованием чаще фиксировалось использование дипломатичных языковых форм и модальных конструкций («Возможно, стоит рассмотреть другой вариант», «Следовало бы...»). У представителей руководящих должностей встречались смягченные формы просьбы, тогда как сотрудники среднего звена использовали более прямые способы постановки задачи.

Так, один из участников исследования (руководитель, мужчина, 35 лет, казахоязычная среда) отметил: «Я стараюсь просить так, чтобы коллеги понимали задачу, но не чувствовали давления». Другой респондент (мужчина, 30 лет) использовал более директивные формулировки: «Свяжитесь с клиентом повторно», «Проверьте данные еще раз».

Полученные данные позволяют предположить, что уровень образования и социально-профессиональные характеристики оказывают существенное влияние на выбор коммуникативных стратегий наряду с гендерными и языковыми факторами.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что различия в выборе прагматических стратегий формируются под влиянием комплекса факторов и не могут интерпретироваться как фиксированные характеристики мужской или женской речи. Полученные данные отражают тенденции речевого поведения в пределах исследуемой выборки современного казахо- и русскоязычного коммуникативного пространства

Казахстана и частично соотносятся с ранее представленными результатами исследований в области гендерной прагматики.

### **Заключение**

Проведенное исследование позволило выявить особенности реализации гендерных прагматических стратегий в казахоязычной и русскоязычной коммуникативной среде Казахстана. Установлено, что выбор речевых стратегий определяется совокупностью факторов и зависит не только от гендерной принадлежности, но и от языкового контекста, культурных норм, уровня образования и социально-профессионального статуса респондентов.

Полученные данные показали, что женщины в исследуемой выборке чаще используют стратегии коммуникативной поддержки, формы вежливости, смягченные конструкции и эмоционально-экспрессивные средства, тогда как мужчины обращаются к более прямым и директивным способам выражения коммуникативных намерений. При этом в казахоязычной среде выражена ориентация на соблюдение норм уважения и поддержание коммуникативной гармонии, тогда как в русскоязычной среде отмечается более высокая степень прямоты высказывания при сохранении норм речевого этикета. Кроме того, независимо от гендерной принадлежности респонденты с высшим образованием и представители руководящих должностей чаще используют дипломатичные и кооперативные модели общения.

Результаты исследования расширяют представления о функционировании гендерных прагматических стратегий в условиях казахстанского поликультурного пространства и могут быть использованы в дальнейших исследованиях по гендерной прагматике, социолингвистике и межкультурной коммуникации, а также при разработке образовательных курсов и программ.

Вместе с тем исследование имеет ряд ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации результатов. Выборка преимущественно представлена городскими респондентами, что ограничивает возможность распространения выводов на всю совокупность носителей казахского и русского языков Казахстана. Недостаточная представленность сельских информантов не позволила в полной мере отразить вариативность гендерных прагматических стратегий в различных типах коммуникативной среды, учитывающей большую устойчивость традиционных моделей взаимодействия в сельском сообществе.

В связи с этим полученные результаты следует рассматривать как описание тенденций, выявленных в исследуемой группе респондентов. Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением

эмпирической базы за счет включения респондентов из различных регионов Казахстана, увеличения объема выборки, обеспечения более сбалансированного представительства городской и сельской среды, а также дальнейшего изучения трансформации гендерных речевых стратегий в условиях современных социальных и культурных изменений.

## ЛИТЕРАТУРА

[1] Райхан Б., Буркитбай Г. Ж., Меллат Д., Адилали Ж. Мәдениетаралық коммуникациядағы гендерлік мәдениет айырмашылықтары (қытай және қазақ тілдері бойынша) // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия: Филологические науки. – 2025. – № 1 (76). – С. 244-264.

[2] Yanti Y. Gender and Communication: Some Features of Women's Speech // Journal of Cultura and Lingua. – 2021. – №1 (2). – Pp. 33-38. <https://culingua.bunghatta.ac.id/index.php/culingua/article/view/69>. 01.02.2025

[3] Despins E. H., Turkstra L. S., Struchen M. A., Clark A. N. Sex-based differences in perceived pragmatic communication ability of adults with traumatic brain injury // Archives of Physical Medicine and Rehabilitation. – 2016. – №2 (97). – Pp. 26-32. <https://www.sciencedirect.com/article/abs/pii/S0003999315000969>. 03.03.2025

[4] Gamzyuk M. M. Male-Female Miscommunication in English and Ukrainian Cultural Societies: a Pragmatic Approach. – 2023. <http://rep.knlu.edu.ua/xmlui/handle/787878787/3494>. 03.03.2025

[5] DeJesus J. M., Umscheid V. A., Gelman S. A. When gender matters in scientific communication: The role of generic language // Sex Roles. – 2021. – №. 9 (85). – P. 577-586. – <https://link.springer.com/article/10.1007/s11199-021-01240-7>. 04.05.2025

[6] Stone J. A., Can S. H. Gendered language differences in public communication? The case of municipal tweets // International Journal of Information Management Data Insights. – 2021. – №2(1). <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2667096821000276>. 01.07.2025

[7] Nam A. Medium of Instruction, National Identity and Attitudes Towards Gender Roles in Kazakhstan // The Political Economy of Education in Central Asia: Evidence from the Field. – Singapore: Springer Nature Singapore, 2024. – Pp. 143-162. <https://library.oapen.org/bitstream/handle/20.500.12657/87658/978-981-99-85173.pdf?sequence=1#page=161>. 01.09.2025

[8] Мамаева Г.Б. Ерлер мен әйелдердің сөз қолданыстарындағы ерекшеліктер: филол. ғыл. канд. дисс. – Алматы, 2003. – 156 с.

[9] Бегалиева С.Б., Оналбаева А.Т., Токтарова Т.Ж. Гендерные стереотипы в казахской коммуникативной культуре // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные

исследования. – 2017. – №1 (14). <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-v-kazahskoy-kommunikativnoy-kulture>

[10] Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345 p.

[11] Lakoff R. Language and Woman's Place. – New York: Harper & Row, 1975. – 83 p.

[12] Tannen D. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation – New York: William Morrow, 1990. – 280 p.

## REFERENCES

[1] Raikhan B., Burkitbai G. Zh., Mellat D., Adilali Zh. Madenietaralyq kommunikatsiyadagy genderlik madeniet aiymashylyqtary (qytai jane qazaq tilderi boiynsha) [A brief overview of gender cultural differences in Intercultural communication (based on chinese and Kazakh languages)]. Izvestiya KazUMOiMYA imeni Abylai khana. Seriya: Filologicheskie nauki. – 2025. – № 1 (76). –P. 244-264. [in Kaz.]

[2] Yanti Y. Gender and Communication: Some Features of Women's Speech // Journal of Cultura and Lingua. – 2021. – №1 (2). – P. 33–38. <https://culingua.bunghatta.ac.id/index.php/culingua/article/view/69>. 01.02.2025

[3] Despins E. H., Turkstra L. S., Struchen M. A., Clark A. N. Sex-based differences in perceived pragmatic communication ability of adults with traumatic brain injury // Archives of Physical Medicine and Rehabilitation. – 2016. – №2 (97). – Pp. 26-32. <https://www.sciencedirect.com/article/abs/pii/S0003999315000969>. 03.03.2025

[4] Gamzyuk M. M. Male-Female Miscommunication in English and Ukrainian Cultural Societies: a Pragmatic Approach. – 2023. <http://rep.knlu.edu.ua/xmlui/handle/787878787/3494>. 03.03.2025

[5] DeJesus J. M., Umscheid V. A., Gelman S. A. When gender matters in scientific communication: The role of generic language // Sex Roles. – 2021. – №9 (85). – Pp. 577-586. <https://link.springer.com/article/10.1007/s11199-021-01240-7>. 04.05.2025

[6] Stone J. A., Can S. H. Gendered language differences in public communication? The case of municipal tweets // International Journal of Information Management Data Insights. – 2021. – №2(1). <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2667096821000276>. 01.07.2025

[7] Nam A. Medium of Instruction, National Identity and Attitudes Towards Gender Roles in Kazakhstan // The Political Economy of Education in Central Asia: Evidence from the Field. – Singapore: Springer Nature Singapore, 2024. – Pp. 143-162. <https://library.oapen.org/bitstream/handle/20.500.12657/87658/978-981-99-8517-3.pdf?sequence=1#page=161>. 01.09.2025

[8] Mamayeva G.B. Erler men aielderding soz qoldanystaryndagy erekshelekter: filol. gyl. kand. diss. [Features of speech usage of men and women]. – Almaty, 2003. – 156 b. [in Kaz.]

[9] Begaliyeva S.B., Onalbayeva A.T., Toktarova T.Zh. Gendernye stereotipy v kazakhskoi kommunikativnoi kul'ture [Gender stereotypes in Kazakh communicative culture] // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. – 2017. – №1 <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-v-kazahskoy-kommunikativnoy-kulture> [in Rus.]

[10] Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345 p.

[11] Lakoff R. Language and Woman's Place. – New York: Harper & Row, 1975. – 83 p.

[12] Tannen D. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation – New York: William Morrow, 1990. – 280 p.

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ КОММУНИКАТИВТІК ОРТАСЫНДАҒЫ  
ГЕНДЕРЛІК ПРАГМАТИКАЛЫҚ СТРАТЕГИЯЛАРДЫҢ ЖҮЗЕГЕ  
АСУЫ (ҚАЛАЛЫҚ РЕСПОНДЕНТТЕР  
МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ)**

\*Бисембаева С.Д.<sup>1</sup>, Сансызбаева С.К.<sup>2</sup>

\*<sup>1</sup>Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе, Қазақстан

<sup>2</sup>Әл-Фараби атындағы қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Зерттеудің өзектілігі жаһандану жағдайында мәдениетаралық байланыстардың кеңеюімен және әртүрлі коммуникативтік контекстердегі сөйлеу мінез-құлқының әлеуметтік-мәдени және прагматикалық ерекшеліктерін зерттеу қажеттілігінің артуымен айқындалады. Әсіресе гендерлік фактордың тілдік құралдарды таңдауға және коммуникативтік стратегияларды жүзеге асыруға ықпалын талдау ерекше маңызға ие. Зерттеудің мақсаты – қазақтілді және орыстілді орта өкілдерінің сөйлеуінде прагматикалық стратегияларды қолдану ерекшеліктерін анықтау, сондай-ақ коммуникативтік мінез-құлыққа әсер ететін әлеуметтік және мәдени факторларды талдау. Зерттеудің әдіснамалық негізін кешенді талдау, салыстырмалы-салғастырмалы әдіс және қазақ және орыс тілдерінің тасымалдаушылары арасында сауалнама жүргізу арқылы жүзеге асырылған эмпирикалық зерттеу құрады. Жұмыста әртүрлі қарым-қатынас жағдайларындағы сөйлеу актілерінің жүзеге асу ерекшеліктері, прагматикалық маркерлерді қолдану және коммуникативтік стратегиялардың көрінісі қарастырылады. Зерттеу нәтижелері зерттелген іріктемеде жекелеген тілдік құралдар мен прагматикалық стратегияларды таңдауда айырмашылықтардың бар екенін көрсетті. Анықталған ерекшеліктер, ең

алдымен, сыпайылықты білдіру, жанама коммуникация тәсілдерін қолдану және директивті сөйлеу актілерін жүзеге асыру салаларында байқалды. Коммуникативтік стратегияларды таңдау гендерлік аспектіні, тілдік контексті, коммуникацияға қатысушылардың әлеуметтік сипаттамаларын және мәдени ортаның ерекшеліктерін қамтитын факторлар жиынтығымен анықталатыны белгіленді. Зерттелген қазақтілді топта сөйлеу құрметінің формалары мен айтылымды жұмсарту стратегияларын жиірек қолдану үрдісі байқалса, орыстілді топта коммуникацияның туралығы мен экспрессивтілік деңгейінің анағұрлым жоғары вариативтілігі анықталды. Зерттеу нәтижесінде мәдениетаралық коммуникацияны талдау кезінде сөйлеу мінез-құлқының әлеуметтік-мәдени және гендерлік ерекшеліктерін ескеру қажеттілігі туралы қорытынды жасалды. Алынған нәтижелер Қазақстанның көпмәдениетті ортасындағы сөйлеу өзара әрекеттестігінің тетіктері туралы түсініктерді кеңейтуге ықпал етеді және оларды социолингвистика, прагматика және мәдениетаралық коммуникация салаларындағы кейінгі зерттеулерде пайдалануға болады.

**Тірек сөздер:** гендерлік айырмашылық, сөйлеу стратегиялары, тілдік мінез-құлық механизмдері, ерлердің сөйлеуі, әйелдердің сөйлеуі, прагматика, социолингвистика, қазақ тілді орта, орыс тілді орта

## THE REALIZATION OF GENDERED PRAGMATIC STRATEGIES IN KAZAKHSTAN'S COMMUNICATIVE ENVIRONMENT (BASED ON DATA FROM URBAN RESPONDENTS)

\*Bissembayeva S.D.<sup>1</sup>, Sansyzbayeva S.K.<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Aktobe regional university named after K.Zhubanov, Aktobe, Kazakhstan

<sup>2</sup>Kazakh National University named after al-Farabi, Almaty, Kazakhstan

**Abstract.** The relevance of this study is determined by the expansion of intercultural contacts in the context of globalization and the growing need to investigate the sociocultural and pragmatic features of speech behavior in various communicative contexts. Particular importance is attached to the analysis of the influence of gender on the choice of linguistic means and the implementation of communicative strategies. The aim of the study is to identify the features of the use of pragmatic strategies in the speech of representatives of Kazakh-speaking and Russian-speaking environments, as well as to analyze the social and cultural factors influencing communicative behavior. The methodological framework of the study is based on comprehensive analysis, a comparative approach, and an empirical study conducted through a questionnaire survey among native speakers of Kazakh and Russian. The paper examines the peculiarities of speech act realization, the use of pragmatic markers, and communicative strategies in different communication situations. The results of the study revealed differences in the choice of particular linguistic means and pragmatic strategies within the

investigated sample. These differences were manifested primarily in the expression of politeness, the use of indirect communication strategies, and the realization of directive speech acts. It was established that the choice of communicative strategies is determined by a combination of factors, including gender, linguistic context, the social characteristics of communication participants, and the features of the cultural environment. The Kazakh-speaking group demonstrated a tendency toward more frequent use of speech respect forms and mitigation strategies, whereas the Russian-speaking group exhibited greater variability in the degree of directness and expressiveness of communication. The study concludes that sociocultural and gender-related features of speech behavior should be taken into account in the analysis of intercultural communication. The findings contribute to a broader understanding of the mechanisms of verbal interaction in the multicultural environment of Kazakhstan and may be used in further research in sociolinguistics, pragmalinguistics, and intercultural communication.

**Keywords:** gender differences, speech strategies, mechanisms of linguistic behavior, male speech, female speech, pragmatics, sociolinguistics, Kazakh-speaking environment, Russian-speaking environment

*Мақала түсті / Статъя поступила / Received: 26.03.2026.*

*Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted: 25.09.2026.*

#### **Информация об авторах:**

Бисембаева Салтанат Дарханқызы – докторант, Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, Ақтөбе, Қазақстан, e-mail: sbissembayeva@zhubanov.edu.kz, <https://orcid.org/0009-0007-2898-5832>

Сансызбаева Сандугаш Кадралиевна – кандидат филологических наук, доцент, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Қазақстан, e-mail: sksansyzbaeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3741-2589>

#### **Авторлар туралы мәлімет:**

Бисембаева Салтанат Дарханқызы – докторант, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе, Қазақстан, e-mail: sbissembayeva@zhubanov.edu.kz, <https://orcid.org/0009-0007-2898-5832>

Сансызбаева Сандугаш Кадралиевна – Филология ғылымдарының кандидаты, доцент, әл-Фараби атындағы қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: sksansyzbaeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3741-2589>

***Information about the authors:***

Bissembayeva Saltanat Darkhankyzy – doctoral student, Aktobe regional university named after K. Zhubanov, Aktobe, Kazakhstan, e-mail: sbissembayeva@zhubanov.edu.kz, <https://orcid.org/0009-0007-2898-5832>

Sansyzbayeva Sandugash Kadralievna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kazakh national university named after al-Farabi, Almaty, Kazakhstan, e-mail: sksansyzbaeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3741-2589>